Языческое мировоззрение

В современном обществе ныне превалирует средне-стадное представление о том, "кто такие язычники и что они делают?" - они: 1) поклоняются деревянным столбам; 2) устраивают оргии; 3) приносят жертвы"; ...

Так ли это на самом деле? Ведь если вникнуть в суть язычества, можно прийти к другому его пониманию: язычество - это поэзия, языческая философия - способ поэтического взгляда на мир. Язычество - это жизнелюбие, миролюбие. Прежде всего. С точки зрения мир сей лежит не "во зле";, как учат некоторые, а в переплетении двух условных (!) начал, которые антропоцентрично рассуждающее человечество предпочитает называть добром/злом. Наш мир вполне прекрасен, красочен и разноцветен. И все осязаемое, реальное, плотское, земное, живое - вот вполне достойные объекты любви. Здесь и сейчас. Все это - многие язычники любят больше чем "горнее";, и больше чем богов.

Ведь богов в язычестве любить (или даже просто уважать) совсем не обязывается. Это - можно, но - не обязательно. Богов язычники СЛАВЯТ, а не молятся им, и уже тем более не "поклоняются";.

Боги в язычестве воспринимаются скорее как друзья или родственники, а не как господа. Партнеры, а не хозяева судьбы. И никогда прославление богов "на коленях"; не происходит - собственно, язычники при обращении к богам вообще не встают на колени. В язычестве нет храмовой атрибутики, ибо Природа сама по себе - храм. Капища устраиваются как правило в лесу или на полянах внутри леса. На капищах ставится статуя (в славянском язычестве - чаще всего Сварога ("дида-божия";) или Велеса (бога мудрости и богатства), реже - статуи других богов или просто стеллу с изображением солнца). В язычестве так называемый "священный символизм"; и атрибуты "культы"; достаточно аскетичны - в противовес однозначному неприятию аскетизма в жизни и по жизни.

Сравнивая Языческое мировоззрение и монотеистическое... Не только сильному духу человека хочется петь дифирамбы, но и его телу - таков общий здоровый тонус античности (язычества). Греческие философы-софисты за ужином вчетвером съедали

быка. А при изучении античной любовной лирики от одних только количественных показателей кровь стынет в жилах. Древний римский горожанин трижды в день принимал водные процедуры, умащая тело благовониями. Палестра, где каждый мог укреплять тело физическими упражнениями, считалась общеобязательным государственным учреждением, равно как и бани.

Можно взглянуть на античные изваяния: сила жизни без труда читается в каждой линии... А теперь надо посмотреть на ренессансную живопись, не говоря уже о мрачном средневековье: отвратительные рахитичные женщины с маленькой грудью, некрасивым животиком, складками жира и дряблой полупрозрачной кожей, мужчины с узкими плечами и неразвитой мускулатурой...

В язычестве не любить жизнь и не наслаждаться ею считается своеобразным «богохульством», поскольку именно в Жизни проявляется божественное начало. В монотеистических же религиях все наоборот: считается, что удариться в аскетизм и самоистязания более «угодно богу», чем искать в жизни разные радости вопреки всем обстоятельствам.

История средних веков раскрывает эту мрачную картину. Осуждению были подвергнуты культ красоты, радости земной жизни во имя «умерщвления плоти», истязания себя, аскетизма и культа загробной жизни.

А в древних европейских языческих религиях лучший способ добиться расположения бога - это устраивать в честь него пиршества, празднества, представления, спортивные состязания, игры. Исполнить ритуальный танец под аккомпанемент музыкальных инструментов, танцевать в честь богов так, чтобы все тело прониклось ритмом веселой музыки, - вот что больше всего нравится богам, потому что они так же ощущают красоту ритма и мелодии, как и люди...

Языческая Философия отличается также от монотеистической философии тем, что чаще и более склонна писать слово «Человек» с большой буквы, а слово «бог», «боги» с маленькой. За внешней незначительностью этого отличия скрывается глубинный смысл, ключ для понимания.

Официальная религия не нужна тем индивидуалам, которые мыслят самостоятельно, у которых свои ценности и своя точка зрения. Им могут быть интересны Поэзия, Музыка, Философия, ..., иным словом все то, что есть Искусство - которое является исключительно свойством разумных существ, и которое как раз и обладает способностью преодолевать запреты и ломать правила. Blessed are those who break the rules v Благословенны те, кто нарушает правила-

Язычество - это солнечная, отдающая (человеку, для человека) сила. Можно также сказать, что суть язычества - в свободе от внешних ограничений, в стремлении к цельной жизни. Настоящее освобождение (причем, при этой жизни) приносит только та религия/философия, которая обходится без догматических оков.

Поколение богам в язычестве отсутствует. Боги - не хозяева, а друзья, партнеры, родственники, они самостоятельные личности (со всеми вытекающими). Язычники предпочитают богов "славить", "читать", но не "поклоняться". Хотя "славление богов" может принимать самые различные формы: от вульгарного восхваления их могущества и признания своего подчинения перед ним (что как раз весьма близко граничит с "поклонением"), до простого и скромного упоминания богов как своих славных Предков, которые (с точки зрения язычника) достойны уважения и доброй памяти, и на которых можно равняться в стремлении самосовершенствоваться...

Впрочем, многие язычники даже не славят богов, а поддерживают с ними взаимовыгодные отношения + магически работают с ними: воспринимают их как родственников, как друзей, как безликие силы природы, либо иногда комбинированно; некоторых богов - бывает даже и как врагов воспринимают(!), поскольку, например, лично кому-либо конкретные боги приносят больше вреда, чем пользы. Язычник выбирает богов для себя, а не боги выбирают его.

Как таковые боги (любые) - это антропоцентристское понимание Сил Вселенной, для удобства изображаемые в качестве личностей в сознании (образы с уникальными характерами) или наяву (изображения, статуи). С другой стороны, понимание Природных Сил как личностей, нареkanie их именами, изучение их свойств и порядка взаимодействия - это Искусство, Поэзия, Музыка. Каждый волен представлять себе Картину в соответствии со своим собственным вкусом - каждый сам себе искусствовед. В язычестве нет некой "генеральной линии партии", отклонение от которой является некой "ересью".

В язычестве все иначе: степень соответствия представлений язычника тому, что было в древние времена, не является неким критерием «истинности»;

Более того, язычество честно заявляет: «Возможно, мы ошибаемся»; Собственно, в язычестве допустимо все, в том числе и любой абсурд. Язычество (как и Поэзия) ничего не запрещает.

В язычестве отсутствует понятие «ереси». Здесь нет неких однозначных заповедей, канонов и догм. Каждый волен сам устанавливать их для себя и вновь отменять, если они неактуальны. И потому в язычестве нет претензий на истину в последней инстанции. Нет ни единого культа, ни единых обрядов, ни строгих заоблачно-возвышенных предписаний и писаний. Конкретно обряд - это не цель, а средство, чтобы войти в требуемое состояние сознания. В самом своем принципе - обряды не нужны: если разумное существо настолько контролирует свою психику, что может войти в какое-либо конкретное состояние сознания одной только силой мысли (самонастройка) - в таком случае всякие телодвижения и прочие амулеты - не нужны. Язычество - это комплекс мировоззрения, образа жизни, системы мифов и прежде всего дух, присущий в древние времена пращурам каждого народа.

Язычество - многобожие (политеизм). Богов МНОГО. И каждый язычник выбирает их себе столько, сколько хочет. И если боги с течением времени перестают его устраивать, он может расторгнуть с ними «контракт» и выбрать новых богов. Разные боги со своими уникальными характерами - не есть одно и то же. Но различные их художественные образы являются множественными вариациями Единого Изначального Бога - в славянской мифологической системе это Род. Так же, боги - это одновременно и «родственники», и их тоже можно выбирать и менять. Ничего удивительного нет в таком разночтении - во первых, поскольку так называемая «божественная сфера» достаточно аллегорична и, следовательно, не настолько однозначна, чтобы можно было принять за эталон какое-либо одно из решений; а во-вторых потому, что каждый отдельный язычник вправе сам выбирать все, в том числе и решать, кем в первую очередь (и в конкретный момент) для него будут являться боги - друзьями или родственниками, (и даже соперникамиврагами, кем также иногда становятся друзья и родственники).

Бог не может покинуть, поскольку он не один. Их много, и поэтому всегда есть надежда на помощь со стороны богов. Не нравится бог - не верь в него, выбери другого. Если рассмотреть в этом контексте «кровно-родственный аспект», то и родственников (как и богов) у человека также может быть хоть пруд пруди, даже море

седьмой воды на киселе. С родственниками также можно и ссориться, и мириться, и посылать их куда подальше, и призывать в помощь, и уважать их, и не уважать. По собственному усмотрению, исходя из целесообразности. К тому же, цели могут меняться: то, что вчера представлялось желательным, завтра может стать нежелательным; так что тем более такое отношение (к богам) вполне оправдано. Мы им обязаны/должны ровно столько, сколько они нам. Каждый язычник вправе выбирать, хочет ли он быть обязанным кому-либо.

Язычество как бы подобно конструктору, где из разных частей можно собрать для себя какую угодно религию по собственному усмотрению. Это религия индивидуального спроса и индивидуального пользования. Можно сформулировать это так: «сотвори, создавай, сделай себе храм сам, для себя».

Язычество - это жизнерадостное, оптимистическое мировоззрение. Нет ни обязательных постов, ни воздержания, ни жестких предписаний. Оно зовет не страдать, смиряться и ограничиваться, а наслаждаться, действовать, развиваться. Язычество не принуждает и не страшит, оно комфортабельно как индивидуальные апартаменты, оно ласково и жизнелюбиво. Оно зовет жить здесь, сейчас. «Другого места и времени нет!», «Славься, Мир Сей!».

В современных категориях язычество можно условно охарактеризовать как «личная религия». Хотя, на самом деле, язычество - это не религия, а мировоззрение, философия, образ жизни. Такое определение будет максимально точно.

Религия = догма + поклонение + церемониал + запрет шутить [над перечисленным].

В язычестве нет ни первого, ни второго, ни третьего, ни четвертого. Даже если рассматривать «церемониал», то и его как такового также не существует: ибо в язычестве нигде нет не только обязательных для всех предписаний, а даже просто неких единых предписаний. Политеизм, многобожие - и нет ничего МОНО !

И, пожалуй, самое ценное отличие языческой философии от всех религий - не запрет, а напротив, поощрение чувства юмора в «божественных вопросах»,

ПООЩРЕНИЕ способности шутить и смеяться над своими богами, над собственной обрядовостью и прочей атрибутикой. Языческие праздники сопровождаются веселыми играми, танцами, песнями, застольями, где богов не только благодарят и славят, но и юморно подсмеиваются (или прогоняют, как, например, Зиму-Марену при встрече Весны). С языческой точки зрения, к богам именно так и надо относиться - чтобы не зазнавались! Кстати, подумайте, насколько это важно - уметь смеяться над собой и своими святынями...

И тем не менее они знают, как замечательно устроена человеческая природа. У нас и сердце живое есть, и тело живое (чего у богов нет)...

По древним языческим воззрениям, отраженным в редких дошедших до наших дней писаниях волхвов, именно Явь (наш мир, мир сей) является «самым совершенным», поскольку именно в нем воплощены обе дуалистичные взаимосвязанные невраждующие(!) категории - материя и дух. В отличие от несовершенного «мира иного», где присутствует лишь одинокий дух без материи, Мир Сей - полноценен. Именно материя придает ему красочность и многоплановость. Соответственно своим представлениям, язычник уже живет в «раю»: здесь, тут, рядом - его земля, его небо, его леса и поля, его Дело, друзья, родственники, и рядом с ним незримо присутствуют также и души Предков; здесь же его искания, борьба, радость, боль, счастье, испытания, смерть, жизнь - в таком замечательном райско-адском и адско-райском переплетении. В Этом мире есть все, и «доброе» и «злое», и он-то есть настоящий рай.

Упрощая «вопрос об изначальном», можно сказать, что язычество не признает неких отдельных «бога» и «сатану» (условно!), предполагая условно БогоСатану, который не враждует сам с собой, а просто иногда предстает в качестве некой «сомнамбулы», или доктора Джекила и мистера Хайда.

Есть языческое мнение, не говорящее о неких «абсолютах», а утверждающее такие понятия как Равновесие, Гармония. В язычестве нет некой «законченной и неизменной истины» и нет некоего «глобального смысла»; по типу участия человека в некой «великой битве света и тьмы» или же «победы добра над злом»; и прочих антропоцентристских фантазий.

В язычестве нет представления о победе некоего «добра» над неким

"злом" (это разве что применительно на самых нижних, бытовых ступенях), а говорится о гармонии. То есть, язычество предполагает множество смыслов (выраженных, в частности, в архетипах множества богов). Бог познания и творчества - Велес, сексуальной стороны жизни - Ярило (Велес молодой), боевых искусств, спорта - Перун, бог так называемых "высоких чувств" - Ладо... и так далее, соответственно специализациям богов... Собственно, допускается, что: пусть каждый берет отовсюду, и откуда только сможет, то, что лично ему нужно, и в каких именно пропорциях, необходимых конкретно ему для его личностного понимания гармонии. Важно также и то, что "пути богов" можно совмещать по собственному разумению.

Язычество - это не узкая дорожка некого "спасения", язычество - это твердая горизонтальная плоскость; не ограниченный ни пространством, ни временем - ВЫБОР. Можно переосмыслить жизнь, или попросту передумать (ведь все меняется!), и - выбрать иной путь и иных богов.

Языческая Философия поэтически дополняет картину Вселенной и Силы, действующие в ней; она согласуется с физикой: под Богом ею понимается вечный изначальный Хаос + рожденная им ВСЯ Вселенная + все Силыбоги.

Языческая философия очень древняя и, являясь старшей среди остальных более молодых философий, она является максимально терпимым, взвешенным, взрослым мировоззрением.